

Глава 1977: Вместо Того, Чтобы Влачить Такое Постыдное Существование

Подумав об этом, знатная леди Чжоу мысленно вздохнула с облегчением. Система – это лишь алгоритм, собранный из данных. Вполне неизбежно, что иногда ей не хватает сценария, чтобы справиться с неожиданными событиями.

В этом внутреннем дворце нельзя избежать всех проблем, ведя себя тише воды и ниже травы. Вместо того, чтобы влачить такое постыдное существование, лучше быть яркой. Что остальные женщины могут поделать со своими опасениями?

Глава страны и внутреннего дворца – Чжао Сюй. Всё будет только так, как скажет Чжао Сюй.

Знатная леди Чжоу посмотрела на Чжао Сюя нежным взглядом. В этом взгляде таились нотки любви, отчего люди, на которых смотрели таким взглядом, чувствовали себя тронутыми.

- Ваше Величество, я вышла для вас мешочек для благовоний. В нём сложены различные цветы и травы, которые успокаивают и обостряют разум.

Знатная леди Чжоу встала, подошла к туалетному столику и достала вышитый мешочек.

- О...

Чжао Сюй взял мешочек. На нём был вышит элегантный бамбук, который выглядел, как настоящий. А рядом с бамбуком были вышиты строчки стихов:

Из людей никто не знает,
В глубине лесной, что я
Вставший месяц созерцаю,
Озаряющий меня.*

Чжао Сюй увидел эти строчки стихов, поднял брови и прочитал их вслух.

- Дорогая наложница, неужели ты думаешь, что мы тобой пренебрегаем? – спросил Чжао Сюй.

- Эта наложница не имела в виду ничего подобного. Эта наложница лишь хотела дать понять Вашему Величеству, что вы всегда в мыслях этой наложницы. И что эта наложница всегда думает о вас и скучает по вам.

Знатная леди Чжоу посмотрела на Чжао Сюя влюблённым взглядом.

- Мы принимаем подарок.

Чжао Сюй повесил мешочек себе на пояс, отчего улыбка на лице знатной супруги Чжоу стала ещё ярче.

- Мы уходим, но вернёмся вечером.

Чжао Сюй вытянул руку и коснулся лица знатной леди Чжоу, после чего ушёл, сияя улыбкой.

Как только Чжао Сюй ушёл, знатная леди Чжоу протяжно вздохнула и сказала своей

служанке:

- Убери всё со стола.

Служанка удивлённо спросила:

- Ваше Величество, но вы же почти ничего не съели?

- У меня нет аппетита. Убери.

Знатная супруга Чжоу взмахнула рукой.

Выражение лица служанки стало немного странным. Когда она собирала тарелки со стола, она тайком поглядывала на знатную супругу Чжоу. Этот человек точно демонический дух. Как она может ничего не есть? Даже когда она ела, то ела совсем чуть-чуть.

А потом по дворцу разнёсся новый слух о знатной леди Чжоу. Что она демон, которому даже не нужно есть. Она ест совсем немного. Демоны умеют культивировать, поэтому им просто не нужно есть.

Нин Шу: ...

Нин Шу не удержалась от смеха. Похоже, что во дворе знатной леди Чжоу полно шпионов.

Чжао Сюй ходил только к ней во двор, и остальным наложницам ничего не доставалось. Поэтому все наложницы пришли к негласному договору сперва разобраться со знатной леди Чжоу. А потом уже они будут полагаться на свои способности.

Слухи о демонической природе знатной леди Чжоу разлетались очень быстро. Это было всё благодаря совместным усилиям множества человек.

Нин Шу, как императрица, когда увидела, что так много наложниц объединились вместе, чтобы разобраться с одним человеком, почувствовала облегчение на душе.

Когда распространение слухов зашло слишком далеко, Нин Шу начала их подавлять.

Чжао Сюй ходил в Нефритовый Двор знатной леди Чжоу два дня подряд. Все остальные женщины внутреннего дворца могли лишь обиженно крутить в руках свои платки и стискивать зубы.

Нин Шу вела себя добродетельно и величественно, позволяя знатной леди Чжоу не приходить и не выражать своё почтение.

Поэтому многие наложницы стали жаловаться своим семьям, плачась, что Император благоволит только одной знатной леди.

Когда Чжао Сюй пришёл на заседание императорского двора, множество министров попытались заставить Чжао Сюя делить свою благосклонность поровну.

Выражение лица Чжао Сюя стало очень неприятным. Он сказал, что это его личное дело, и им не стоит лезть к нему со своей критикой.

- Министр Ли, разве ты не обожаешь свою четвёртую наложницу настолько, что игнорируешь спальню своей первой жены?

- Помощник министра Сун, у тебя всеми делами внутреннего двора занимается наложница. Разве ты не балуешь свою наложницу и не пренебрегаешь своей женой?

Глава 1978: Семейные Дела Вашего Величества - Это Дела Всей Страны

- Магистр Цзин, мы слышали, что ты без ума от одной куртизанки. Ты не ночуешь дома. Ты даже берёшь свои официальные одежды с собой в бордель, чтобы утром оттуда пойти сюда.

.....

Чжао Сюй открыл рот и рассказал множество личных вещей своих министров.

- Вы себя-то контролировать не можете, но при этом пришли предъявлять нам свои требования?

Все министры склонили головы.

- Семейные дела Вашего Величества – это дела всей страны. Ваше Величество действительно должен поскорее зачать сына-наследника, - сказал отец Императрицы Фу Ваньхуэй, императорский учитель Фу, складывая руки в жесте уважения.

Чжао Сюй холодно фыркнул. На его лице было неудовольствие. После заседания двора он отправился напрямик во дворец Долго Осени и начал отчитывать Нин Шу.

- Внутренний дворец не должен вмешиваться в политику. Как так императрица управляет внутренним дворцом, что позволяет наложницам внутреннего дворца жаловаться своим семьям? Этим утром, все министры начали уговаривать нас поровну делить свою благосклонность в нашем гареме. Мы император, однако они намерены указывать нам каким женщинам дарить благосклонность.

Выражение лица Чжао Сюя было холодным. Он прищурился и строго посмотрел на Нин Шу.

Нин Шу: ...

Нин Шу почувствовала горечь. Когда что-нибудь происходило, он первым делом винил во всём её.

- Эта покорная супруга виновата. Эта покорная супруга непременно будет должным образом управлять внутренним дворцом, - сказала Нин Шу, делая реверанс и кланяясь. – Ваше Величество очень благоволит знатной леди Чжоу... Эта покорная супруга не возражает. Но Ваше Величество должен позаботиться о своём здоровье. Ваше Величество каждый день ходит в Нефритовый Двор к знатной леди Чжоу. Эта супруга беспокоится о здоровье Вашего Величества. В последнее время лицо Вашего Величества стало немного желтоватым. Эта супруга очень беспокоится.

Уж лучше он поскорее, блять, сдохнет о чрезмерного семяизвержения! Каждый раз, когда ей приходится общаться с этим подозрительным и недоверчивым Чжао Сюем, Нин Шу приходилось молиться, чтобы он поскорее сдох.

- Наше лицо пожелтело? – Чжао Сюй невольно коснулся своего лица. – Неужели цвет действительно стал хуже?

- Ваше Величество действительно стал выглядеть хуже. Даже тёмные мешки под глазами, - сказала Нин Шу, кивая.

Зрачки Чжао Сюя сжались. Он действительно чувствовал себя словно на небесах, когда был со знатной леди Чжоу. Он не чувствовал ничего подобного ни с одной другой женщиной.

- Эта покорная супруга не думает, что знатная леди Чжоу – это какой-то демон, дух или демоническая лиса, высасывающая сущность людей. Но Вашем Величеству всё равно нужно беречь своё тело, - сказала Нин Шу.

Чжао Сюй задумался на некоторое время, после чего кивнул.

- Моя императрица права.

Хоть он и говорил, что она права, но кто знает, что у него на самом деле на уме?

Чжао Сюй никогда не был до конца откровенен с женщинами во внутреннем дворце.

Утром он заявил, что позаботится о своём здоровье, но Нин Шу была готова поспорить, что уже вечером Чжао Сюй отправится в Нефритовый Двор.

Нин Шу мысленно молилась, чтобы Чжао Сюй поскорее откинул копыта. Однако, если он действительно умрёт, то для всех женщин внутреннего дворца уже больше не будет тут места. Это также касалось и её, императрицы.

Когда дерево падает, как может выжить повилика, цепляющаяся за неё?

Жизнь была такой печальной!

Похоже, что процесс придётся ускорить. Вот только Нин Шу не хотела марать руки. По крайней мере, она всё ещё оставалась незапятнанной Императрицей.

Нин Шу всё никак не могла понять. Так много людей видит, что со знатной леди Чжоу что-то не так. Нельзя же сказать, что весь гарем состоит из идиотов? Как так вышло, что Чжао Сюй ведёт себя, словно умственно отсталый. Словно он не смотрит по сторонам и не слышит голоса разума?

Внутренний дворец уже был полон слухов о том, что знатная леди Чжоу – демоническая лиса, но Чжао Сюй всё равно пошёл провести ночь с демоном.

Нин Шу просто восхищалась смелостью Чжао Сюя.

Если бы это был кто-то другой, он бы тут же перестал посещать знатную леди Чжоу.

Однако у Нин Шу всё равно создавалось впечатление, что Чжао Сюй не станет настолько рисковать, за просто так.

Раз он так терпит знатную леди Чжоу, то, наверное, что-то хочет от неё?

Он хочет заполнить Систему Любимой Наложницы?

Но это было неважно. В любом случае, Нин Шу должна была что-то предпринять. Иначе может так случиться, что Чжао Сюй совсем потеряет голову от похоти.

- Ваше Величество.... - закричала Цю Лин, разбудив спящую Нин Шу.

Нин Шу открыла глаза.

- Что случилось?

- Что-то произошло в Нефритовом Дворе, - сказала Цю Лин.

- Сколько сейчас времени?

Нин Шу подняла одеяло и встала с постели.

- Полночь.

Она должна увидеть, что произошло. С какой стати что-то могло произойти в Нефритовом Дворе посреди ночи? Ночью надо спать. Раз уж вы не даёте спать, то надежда лишь на то, что вы внезапно умерли.

Примечание:

* На мешочке было вышито стихотворение китайского поэта и художника Ван Вэя.

□□□□□□□□□□

□□□□□□□□□□

На русский язык имеется много переводов. В данном случае был использован перевод Ю. К. Щуцкого. Полностью стихотворение звучит так:

Мое пристанище в селеньи бамбуков

В бамбуках кругом - безлюдье.

Я совсем один сижу.

То играю я на лютне,

То протяжно засвищу.

Из людей никто не знает,

В глубине лесной, что я

Вставший месяц созерцаю,

Озаряющий меня.

** Цензура в тексте авторская. Остаётся лишь гадать, что там.

<http://tl.rulate.ru/book/11249/1690689>